

ционного формата. Подобный формат позволит оптимизировать процесс создания и внедрения инноваций.

ЭКОНОМИКА СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИИ: ПРИГРАНИЧНОСТЬ И ПЕРИФЕРИЙНОСТЬ

Колесников Н.Г.

*Институт экономики Карельского научного центра
РАН, Петрозаводск, e-mail: nikolaikolesnikov@ya.ru*

Пространственное развитие экономики Северо-Запада России в значительной мере определяется особенностями географического положения [5]. В качестве пространственных характеристик экономики региона предложены оценки приграничности и периферийности [4]. Периферийность региона, в свою очередь, определяется тремя характеристиками: плотность населения; расстояние до экономических центров (географическая обособленность); экономическая разобщенность (например, сложности межрегионального взаимодействия). Эти характеристики с течением времени могут изменяться. Заметим, что перечисленные выше характеристики полезны для анализа, однако, отражают в большей мере следствие (результат) и в меньшей степени объясняют причины, которые привели к исследуемому результату. Знание же причин необходимо для квалифицированного анализа и социально-экономического прогноза, для чего следует учитывать не только географические и инфраструктурные факторы, но также исторические и социальные аспекты. В интегральной форме эти факторы и аспекты проявляют себя в институциональных изменениях [2]. Поэтому характеристики периферийности [4] должны быть дополнены институциональными факторами, что обосновано в [2]: «Региональные институциональные различия основываются, прежде всего, на специфических для периферийных регионов неформальных институтах, структурирующих специфические социальные взаимодействия и связи, основанные на исторически обусловленной хозяйственной культуре и социальном капитале» [2].

Отличительная черта макрорегиона Северо-Запад [5] в том, что Карелия и другие его регионы входят в трансграничные институциональные образования с определенными ресурсами для своего социально-экономического развития. При этом приграничное положение трансформируется в конкурентное преимущество [4]. Дополнительные выгоды обеспечивает сетевое взаимодействие [3], позволяя говорить о наличии соответствующего социального капитала. Как использовать этот капитал для развития региона? Методология, примеры и дальнейшая библиография приведены в работах [1–6]. Однако из тех же работ следует, что обоснование

и эффективная реализация потенциала развития приграничного региона требует продолжения исследований.

Список литературы

1. Акулов В.Б., Исаков В.А., Морозова Т.В. Развитие приграничного бизнеса в республике Карелия как индикатор качества институциональной среды // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия: Общественные и гуманитарные науки. – 2011. – Т. 1. – № 7. – С. 99–101.
2. Вольчик В.В., Ширяев И.М. Институциональные изменения в периферийных регионах: роль социального капитала // Журнал экономической теории. – 2013. – № 4. – С. 148–157.
3. Кирилина В.М., Колесникова Н.В., Колесников Н.Г. Развитие сельского туризма в Республике Карелия на основе трансграничного сетевого взаимодействия // Петрозаводск. Издательство ПетрГУ. – 2015. – 88 с.
4. Колесников Н.Г. Приграничность и периферийность как факторы экономического развития региона // Север и рынок. Формирование экономического порядка. – 2012. – Т. 3. – № 31. – С. 117–120. <http://elibrary.ru/item.asp?id=17993675>.
5. Кузнецов С.В. Макрорегион Северо-Запад: проблемы пространственного развития // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2012. – Т. 3. – № 31. – С. 22–29.
6. Минакир П.А., Демьяненко А.Н. Пространственная экономика: эволюция подходов и методология // Пространственная экономика. – 2010. – № 2. – С. 6–32.

К КЛАССИФИКАЦИИ ПРЯМЫХ И ОБРАТНЫХ ЗАДАЧ ФИНАНСОВО- ИНВЕСТИЦИОННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Медведев А.В.

*Российский государственный университет
им. Г.В. Плеханова, Кемеровский филиал,
e-mail: alexm_62@mail.ru*

В работе [1] предложено разделить задачи инвестиционного планирования на два больших класса – прямые и обратные – в зависимости от того, известно ли заранее распределение инвестиционного ресурса в экономической системе. При этом в обратных задачах распределение указанного ресурса по видам производимой продукции считается известным, а в прямых – подлежит определению в результате решения задачи. В предложенной классификации не учитываются источники (собственные или заемные) финансирования инвестиционных проектов (ИП) и предполагается, что стоимость инвестиционного ресурса оценивается путем включения (невключения) требований инвестора в ставку дисконтирования ИП. Учитывая, что в деятельности производителя, помимо инвестиционной и операционной, как правило, актуальной составляющей является решение проблемы соотношения собственных и заемных источников финансирования (финансовый рычаг) ИП, назовем классификацию, приведенную в работе [1], классификацией неполных прямых и обратных задач инвестиционного планирования. В этой связи, с учетом принципа чистых отраслей, ниже приводятся формулировки прямых и об-